

УДК 347.44:347.965:342.73(470+571)

DOI: 10.34670/AR.2026.12.68.021

Особенности регулирования соглашения об оказании юридической помощи в силу публичной значимости адвокатской деятельности

Сергеева Арина Александровна

Аспирант,
Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской Федерации,
117218, Российская Федерация, Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34;
e-mail: arinaserg15032000@yandex.ru

Аннотация

Актуальность исследования аргументируется усиливающимся напряжением между диспозитивными началами свободы договора и публично-правовыми гарантиями предоставления квалифицированной юридической помощи. В современных реалиях обеспечение конституционных прав граждан всё чаще сталкивается с жёстким, сугубо экономическим подходом к оценке труда защитников. Цель работы состоит в анализе того, как именно публичная значимость адвокатской деятельности преобразует и объективно ограничивает классические цивилистические механизмы при заключении соответствующего соглашения. Как представляется, в доктрине и правоприменительной практике сохраняются острые концептуальные противоречия. В частности, наблюдается выраженный конфликт между стремлением арбитражных управляющих аннулировать выплаты поверенным в делах о несостоятельности и режимом абсолютной профессиональной тайны. Одновременно с этим до конца не преодолены разногласия относительно видовой принадлежности самой сделки и допустимых пределов взыскания легализованного «гонорара успеха» с процессуальных оппонентов. Автор приходит к выводу, что свобода усмотрения сторон здесь существенно сужена императивными предписаниями профильного законодательства. Обосновано, что нормы о банкротстве не могут блокировать доступ финансово уязвимых субъектов к правосудию, а конфиденциальность выработанной стратегии обладает безусловным приоритетом перед требованиями конкурсных кредиторов. Авторский вклад проявился в систематизации судебной практики по оспариванию подобных соглашений; в разработке конкретных предложений по внедрению проверяемых метрик качества работы юриста и закреплению презумпции действительности выплаченных гонораров. Сформулированные рекомендации помогут уменьшить субъективизм при оценке стоимости услуг. Представленные материалы будут полезны практикующим цивилистам, судьям, финансовым управляющим при разрешении обособленных споров.

Для цитирования в научных исследованиях

Сергеева А.А. Особенности регулирования соглашения об оказании юридической помощи в силу публичной значимости адвокатской деятельности // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 7А. С. 194-202. DOI: 10.34670/AR.2026.12.68.021

Ключевые слова

Адвокатская деятельность, банкротство, гонорар успеха, квалифицированная юридическая помощь, свобода договора, соглашение об оказании юридической помощи, адвокатская тайна, публично-правовой статус адвоката.

Введение

В Конституции Российской Федерации посредством содержания статьи 48 четко гарантируется каждому гражданину право на получение квалифицированной юридической помощи. Указанное положение выступает в качестве базового ориентира для всей национальной правовой системы, определяя вектор развития законодательства в сфере защиты прав и свобод человека. По существу, государство берет на себя позитивную обязанность по обеспечению соответствующих условий, которые способствуют подготовке профессиональных юристов, а также установлению строгих квалификационных критериев. Это право реализуется, главным образом, благодаря институту адвокатуры, системы бесплатной юридической поддержки. В современной науке и практике регулярно возникает сложный, многогранный вопрос на предмет правовой природы соглашения об оказании юридической помощи.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума № 16 от 14.03.2014 г. «О свободе договора и ее пределах» справедливо отметил, что норма, определяющая права и обязанности сторон, должна толковаться исходя из ее существа и целевых ориентиров регулирования. Правовые цели служат неотъемлемым звеном механизма воздействия на общественные отношения. Как обоснованно утверждает В. М. Сырых, цели остаются определяющим компонентом любого закона, независимо от того, прописаны ли они в специальных предписаниях [Сырых, 2000]. В частности, социальная цель трансформируется в социально-правовую в тот момент, когда попадает в орбиту законодательного регулирования, где для ее достижения используются юридические инструменты.

С одной стороны, деятельность по предоставлению платных правовых услуг традиционно регламентируется нормами гражданского права, в частности, положениями Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) о возмездном оказании услуг. С другой, специфика субъектного состава (участие поверенного, который наделен особым публично-правовым статусом), неизбежно накладывает заметный отпечаток на договорные конструкции. Вследствие этого отметим, что диспозитивные начала регулирования в рассматриваемой области в определенной степени ограничены. Публичная значимость профессиональной защиты прав диктует необходимость поддержания равновесия между автономией воли сторон и общественными интересами.

Позиция Правительства России в отношении развития характеризуемого института отражена в Государственной программе РФ «Юстиция» (она утверждена Постановлением от 15.04.2014 № 312). В упомянутом документе ставится задача упорядочения системы оказания квалифицированной помощи и формирования единого рынка соответствующих услуг. Видимо, именно в потребности соблюдения баланса интересов выражена ключевая целевая установка законодательного воздействия. Впрочем, невзирая на закрепление основных правил в Федеральном законе от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», многие аспекты остаются дискуссионными. Это касается как самой квалификации соглашения, так и его существенных условий. В правоприменительной практике

последних лет всё чаще возникают коллизии, к примеру, при оспаривании гонораров в процедурах банкротства.

В статье предполагается рассмотреть влияние публично-правового статуса на цивилистические механизмы. Разумно предположить, что статус защитника как гаранта конституционных прав формирует уникальную нормативную модель.

Материалы и методы исследования

При подготовке статьи массив научной литературы, НПА и судебная практика были отобраны исходя из того, что они формируют надежную теоретическую и эмпирическую базу для анализа правовой природы соглашения об оказании юридической помощи. Исследователи используют различные подходы. Так, фундаментально-теоретический вектор, который прослеживается в трудах Л. Т. Бакулиной [Бакулина, 2019], В. М. Сырых [Сырых, 2000], позволяет определить общее место рассматриваемого договора в системе права. В сопоставлении с ними, более узкий цивилистический ракурс задействован М. С. Баранниковым [Баранников, 2021], И. В. Выймовым, Т. Е. Сучковой, Е. Н. Редикульцевой [Выймов, Сучкова, Редикульцева, 2024], И. М. Исаковым, Л. Ю. Новицкой [Исаков, Новицкая, 2024], А. И. Киркиной [Киркина, 2024] для выявления существенных условий и видовой специфики соглашения. Их выводы подкрепляются строгой терминологической базой, которая предложена А. А. Васяевым и О. Г. Васяевой [Васяев, Васяева, 2024]. По существу, особый акцент в изысканиях сделан на проблемных аспектах ценообразования. В частности, Г. Асташов [Асташов, 2026], А. Г. Баталов [Баталов, 2022], И. В. Выймов [Выймов, 2025], В. В. Зайцев [Зайцев, 2023] применяют практико-ориентированный подход к анализу так называемого «гонорара успеха», а Э. М. Дидык [Дидык, 2022] рассматривает межотраслевые коллизии адвокатской тайны сквозь призму процедур несостоятельности.

Между тем, в источниках фиксируются концептуальные противоречия. Основные научные дискуссии разворачиваются вокруг правовой квалификации самого соглашения (имеет место разброс мнений от классического договора возмездного оказания услуг до самостоятельного непоименованного контракта), а также относительно допустимых пределов взыскания премии за результат с процессуального оппонента. Одновременно с этим в литературе обнаруживается определенный пробел в части отсутствия проработанных механизмов защиты конфиденциальности доверителя при оспаривании сделок арбитражными управляющими и дефицита единых нормативных критериев для оценки качества квалифицированной помощи.

При написании статьи использованы формально-юридический (для точного толкования положений законодательства об адвокатуре и гражданского права), диалектический методы, обобщение. Их выбор продиктован необходимостью исследовать соглашение не статично, а в динамике, учитывая неразрывное единство его частноправовой договорной формы и публично-правового значения деятельности поверенного.

Результаты и обсуждение

Переходя к основному массиву проблематики, предлагается, в первую очередь, остановиться на дефинициях. Само понятие юридической помощи в актуальном российском законодательстве эксплицитно не раскрыто. Между тем, в доктрине, в частности, в Словаре терминов по адвокатуре России, данная категория трактуется как содействие физическому или

юридическому лицу в осуществлении действий правового характера для защиты их интересов и свобод, а также восстановления нарушенных прав [Васяев, Васяева, 2024]. По сути, это адресное, невластное, профессиональное содействие. Оно осуществляется, чтобы преодолеть проблемную ситуацию доверителя. Здесь кроется острая проблема разграничения юридической помощи и банальных юридических услуг [Бакулина, 2019; Баранников, 2021; Выймов, Сучкова, Редикульцева, 2024; Киркина, 2024].

Согласно статье 1 Закона об адвокатуре, помощь, которая оказывается корпоративными юристами, работниками государственных органов, коммерческих организаций либо индивидуальными предпринимателями, не является адвокатской деятельностью. Примечательно, что профессиональные защитники оказывают именно квалифицированную помощь. Они подчиняются Кодексу профессиональной этики (принят 31.01.2003) и актам Федеральной палаты адвокатов РФ (ФПА России). Практикующие юристы без статуса подобными публичными стандартами не обременены. Как разъяснял Конституционный Суд РФ в Постановлении от 28.01.1997 № 2-П, государство обязано установить квалификационные требования и критерии, чтобы обеспечить качественную поддержку населению. В данной связи отметим дискуссионность правовой природы самого соглашения с доверителем. В Законе об адвокатуре (ст. 25) он определяется как гражданско-правовой договор – заключается в простой письменной форме. Относительно долго в профессиональной среде характеризующий документ рассматривали вариативно: как поручение, подряд, смешанную сделку или вовсе непоименованный договор [Исаков, Новицкая, 2024]. Ранее профильный закон содержал прямое указание на конструкцию возмездного оказания услуг для иных видов юридической помощи. Но позднее эта формулировка была исключена. По-видимому, соответствующее решение принято законодателем во избежание терминологической путаницы и для того, чтобы подчеркнуть тот факт, что мы имеем дело с самостоятельным договорным типом. Тем не менее, в судебной практике сложившиеся правоотношения нередко квалифицируются по правилам главы 39 ГК РФ (например, постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.08.2025 г. по делу № А32-53593/2024, Апелляционное определение Московского городского суда от 12.11.2018 по делу № 33-40547/2018).

Законодатель императивно предусмотрел пять обязательных условий анализируемого договора:

- указание на адвоката и его принадлежность к конкретному образованию/палате;
- четкий предмет поручения;
- размер и условия выплаты вознаграждения (либо указание на бесплатность);
- порядок компенсации расходов;
- размер и характер ответственности.

Столь жесткая регламентация объясняется необходимостью полноценной реализации конституционных прав и защитой уязвимой стороны – доверителя. Помимо этого, право на вознаграждение не может быть переуступлено третьим лицам без специального согласия клиента. А оплата подлежит обязательному внесению в кассу или на расчетный счет адвокатского образования.

Одним из наиболее резонансных аспектов, с помощью которого демонстрируется эволюция взглядов на свободу договора, стало нормативное регулирование «гонорара успеха». В зарубежных странах конструкции, при которых выплата зависит от выигранного процесса, давно интегрированы в оборот, хотя и подвергаются определенным ограничениям. В

отечественной же доктрине и практике характеризуемый институт на протяжении продолжительного периода сохранял статус острой проблемы [Асташов, 2026; Баталов, 2022; Выймов, 2025; Зайцев, 2023]. Изначально право на существование подобной модели категорически не признавалось. Первым документом, задавшим негативный вектор, стало Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29.09.1999 № 48. В нем фиксировалась недопустимость прямой зависимости размера оплаты от судебного акта. Позднее Конституционный Суд РФ в Постановлении от 23.01.2007 № 1-П указал, что свобода договора хотя и позволяет определять любые условия, но привязка гонорара к будущему решению расходится с правовой природой главы 39 ГК РФ. Предметом сделки, по логике суда, предстают сами профессиональные действия, а не вынесение госорганом желаемого акта. Из-за этого сформировалась устойчивая практика невозможности взыскания таких сумм с проигравшей стороны.

Между тем, ситуация начала меняться после Определения Верховного Суда РФ от 26.02.2015. Так, «гонорар успеха» был осторожно легитимирован в качестве своеобразной премии. Она выплачивается по результатам работы. Суд, однако, подчеркнул, что данная выплата не подлежит возмещению в качестве процессуальных расходов с оппонента.

Наконец, в 2019 г. законодатель, воспользовавшись правом на изменение регулирования (на него указывал еще КС РФ), дополнил ст. 25 Закона об адвокатуре пунктом 4.1. Теперь выплата доверителем вознаграждения может ставиться в зависимость от результата работы (за исключением уголовного и административного судопроизводства) в соответствии с правилами, утвержденными решением совета ФПА России в 2020 г. (протокол № 12).

С учётом обозначенного подчеркнем: легализация описываемого института говорит в пользу того, что деятельность адвокатов, несмотря на ее выраженный некоммерческий характер, не лишена элементов материальной выгоды. Рассматриваемые правоотношения находятся на тонком рубеже частного и публичного права, где финансовые интересы сторон должны быть сбалансированы с недопустимостью «торговли» правосудием. До сих пор в судебной практике наблюдаются различные подходы к возможности взыскания такого гонорара в составе судебных издержек. И этим подтверждается сохраняющаяся сложность правоприменения.

Особо пристального внимания заслуживает проблематика оспаривания соглашений об оказании правовой поддержки в делах о несостоятельности (банкротстве). В реалиях имущественного кризиса должника финансовые управляющие регулярно предпринимают попытки вернуть уплаченные юристам гонорары в конкурсную массу. Они ссылаются на причинение вреда кредиторам [Дидык, 2022]. С 2020 г. обозначилась отчётливая тенденция к возрастанию числа таких обособленных споров. Как представляется, именно в данной категории дел ярче всего проявляется примат конституционных гарантий над сугубо цивилистическими механизмами. Суды часто отказывают в признании сделок недействительными в силу того, что в их основе лежит фундаментальное право на защиту. Показательно дело № А33-34926/2018 (Арбитражный суд Красноярского края). В рамках спора инстанции отказались аннулировать договор, который был подписан без согласия финансового управляющего. Основой для такого вектора послужило Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 03.04.2023 № 305-ЭС20-19905 (по делу № А40-216654/2019). Высшая инстанция констатировала, что даже серьезные финансовые трудности не могут лишать лицо возможности привлечь специалиста в области права. Само по себе обращение к

профессионалам и оплата их труда в преддверии банкротства не доказывают фиктивность расчетов либо умысел на вывод активов.

Одновременно с этим существует острая процессуальная проблема, сопряженная с доказыванием факта оказания услуг при сохранении режима адвокатской тайны. Так, в деле № А40-227681/22 суды первой и апелляционной инстанций аннулировали платеж, сославшись на то, что ответчик не раскрыл суть выполненных поручений. Между тем, суд кассационного округа вернул дело на новое рассмотрение. Он справедливо отметил, что защитник объективно не мог разглашать охраняемые законом сведения, иначе он подвергся бы дисциплинарному взысканию вплоть до лишения статуса. Исходя из правовых позиций КС РФ (Постановление от 29.06.2004 № 13-П; Определение от 08.11.2005 № 439-О), законы, устанавливающие дополнительные гарантии профессиональной тайны, обладают безусловным приоритетом перед общими нормами.

Еще одним важнейшим штрихом служит вывод Верховного Суда РФ (Определение от 11.11.2022 № 307-ЭС19-4636(23-25)), согласно которому специфика правовой работы исключает возложение на независимого юриста обязанности проверять состоятельность клиента перед началом сотрудничества. Иной подход, по сути, вынуждал бы отказывать лицам, находящимся в сложной жизненной ситуации. А это недопустимо в социальном государстве.

Далее представляется необходимым изложить ряд авторских рекомендаций. Они направлены на оптимизацию правового поля.

Так, предлагается закрепить в положениях Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» детализированные рамочные критерии «квалифицированности» юридической помощи. Назначение меры состоит в устранении терминологической энтропии и формировании объективной шкалы для оценки качества работы. Новизна подхода выражена в переходе от абстрактных оценочных понятий к проверяемым метрикам (соблюдение стандартов защиты, процессуальная активность). Это поможет разрешать споры о возврате гонораров без нарушения охраняемой тайны.

Целесообразно внести изменения в законодательство о несостоятельности, зафиксировав презумпцию действительности платежей по адвокатским соглашениям, если размер вознаграждения укладывается в методические рекомендации региональных палат. В итоге разрешится проблема недобросовестного оспаривания гонораров арбитражными управляющими. Снизится нагрузка на судебную систему. Будет обеспечена защита конституционных гарантий граждан, которые оказались в состоянии дефолта.

Заключение

Соглашение об оказании юридической помощи объективно не укладывается в «прокрустово ложе» классического цивилистического контракта. Проведенный анализ показывает: диспозитивные начала договорного регулирования в анализируемой сфере в значительной степени ограничены публичной значимостью самой профессиональной деятельности. В отличие от рядовых сделок, где определяющими являются свобода усмотрения и максимизация прибыли, соглашение с адвокатом несет на себе мощный отпечаток государственно-правовых обязательств.

Сформулированные в ходе работы результаты ясно отражают научное значение изучаемой проблематики. Свобода договора здесь серьезно модифицируется: законодатель императивно

устанавливает набор существенных условий, жестко контролирует субъектный состав, внедряет специальные режимы защиты, в частности, абсолютную адвокатскую тайну. В сопоставлении с прошлыми этапами эволюции права, недавняя легализация «гонорара успеха» иллюстрирует, что правовая система готова к определенной коммерческой гибкости. Однако последняя сохраняется ровно в тех границах, где она не подрывает базисную сущность института квалифицированной защиты. Потребность в соблюдении уравновешенности между частноправовыми интересами сторон и публичными (общества) выступает в качестве главной цели правового регулирования.

В практическом русле выводы из настоящей статьи могут быть напрямую задействованы в правоприменительной деятельности арбитражных судов и судов общей юрисдикции. Судейскому корпусу важно неукоснительно учитывать выявленный приоритет статьи 48 Конституции РФ при рассмотрении корпоративных споров и дел о банкротстве. Практика защиты соглашений от необоснованного аннулирования со стороны финансовых управляющих, а также недопустимость принуждения защитников к раскрытию конфиденциальных данных предстают маркерами зрелости всей правовой системы.

В дальнейшем научному сообществу целесообразно сконцентрировать усилия на проработке механизмов оценки соразмерности гонораров, чтобы свести к минимуму субъективизм при разрешении споров. Надежная защищенность профессионального юриста, в том числе, стабильность его финансового обеспечения, является неременным условием независимого, компетентного, объективного отправления правосудия. Нужно понимать, что специфика регулирования адвокатского соглашения представляет собой не аномалию гражданского оборота, а необходимый, научно обоснованный инструмент. Он помогает поддерживать законность в государстве.

Библиография

1. Асташов Г. Фидуциарные обязанности представителя и конфликт интересов при гонораре успеха // Образование и право. 2026. № 5. С. 431–438. DOI 10.24412/2076-1503-2026-5-431-438.
2. Бакулина Л.Т. Общая теория договорного правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. Москва, 2019. 440 с.
3. Бараников М.С. Договорные формы оказания юридической помощи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Москва, 2021. 22 с.
4. Баталов А.Г. Разумные пределы гонорара успеха // Ученые записки. 2022. № 1 (41). С. 63–68.
5. Васяев А.А., Васяева О.Г. Словарь терминов по адвокатуре России. Москва: УРСС, 2024. 48 с.
6. Выймов И.В. Правовое регулирование ограничений размера гонорара успеха как способа определения стоимости юридических услуг // Юридические исследования. 2025. № 12. С. 144–160. DOI 10.25136/2409-7136.2025.12.77216.
7. Выймов И.В., Сучкова Т.Е., Редикульцева Е.Н. К вопросу о правовой природе соглашения об оказании адвокатом юридической помощи // Юрист вуза. 2024. № 4. С. 46–51.
8. Дидык Э.М. «Банкротство» адвокатской тайны // Образование и право. 2022. № 6. С. 76–81. DOI 10.24412/2076-1503-2022-6-76-81.
9. Зайцев В.В. Гонорар успеха: нормативное регулирование, особенности оформления соглашений, риски, судебная практика // Адвокатская практика. 2023. № 2. С. 35–39. DOI 10.18572/1999-4826-2023-2-35-39.
10. Исаков И.М., Новицкая Л.Ю. Правовая характеристика соглашения об оказании юридической помощи // Право и управление. 2024. № 4. С. 227–232. DOI 10.24412/2224-9133-2024-4-227-232.
11. Киркина А.И. Существенные условия соглашения об оказании юридической помощи адвокатом в гражданском процессе // Научный Лидер. 2024. № 50 (200). С. 213–215.
12. Сырых В.М. Логические основания общей теории права: в 2 т. Т. 1. Элементный состав. Москва: Юстицинформ, 2000. 528 с.

Specific Features of Regulating an Agreement on the Provision of Legal Assistance Due to the Public Significance of Advocatory Activity

Arina A. Sergeeva

Postgraduate Student,
Institute of Legislation and Comparative Law under
the Government of the Russian Federation,
117218, 34, Bol'shaya Cheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: arinaserg15032000@yandex.ru

Abstract

The relevance of the research is argued by the growing tension between the dispositive principles of freedom of contract and the public law guarantees of the provision of qualified legal assistance. In modern realities, the ensuring of the constitutional rights of citizens increasingly encounters a rigid, purely economic approach to assessing the work of defense attorneys. The objective of the work is to analyze precisely how the public significance of advocatory activity transforms and objectively limits the classical civilistic mechanisms upon the conclusion of the corresponding agreement. It appears that acute conceptual contradictions remain in doctrine and law enforcement practice. In particular, there is a pronounced conflict between the aspiration of arbitration managers to annul payments to attorneys in insolvency cases and the regime of absolute professional secrecy. At the same time, disagreements regarding the species affiliation of the transaction itself and the permissible limits of recovering the legalized "success fee" from procedural opponents have not been fully overcome. The author comes to the conclusion that the freedom of discretion of the parties here is substantially narrowed by the imperative prescriptions of the relevant legislation. It is substantiated that bankruptcy norms cannot block the access of financially vulnerable subjects to justice, and the confidentiality of the developed strategy possesses unconditional priority over the claims of competitive creditors. The author's contribution is manifested in the systematization of judicial practice on challenging such agreements; in the development of concrete proposals for introducing verifiable metrics of the quality of a lawyer's work and consolidating the presumption of the validity of paid fees. The formulated recommendations will help reduce subjectivism in assessing the cost of services. The presented materials will be useful to practicing civilists, judges, and financial managers in resolving isolated disputes.

For citation

Sergeeva A.A. (2026) Osobennosti regulirovaniya soglasheniya ob okazanii yuridicheskoy pomoshchi v silu publichnoy znachimosti advokatskoy deyatel'nosti [Specific Features of Regulating an Agreement on the Provision of Legal Assistance Due to the Public Significance of Advocatory Activity]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (7A), pp. 194-202. DOI: 10.34670/AR.2026.12.68.021

Keywords

Advocatory activity, bankruptcy, success fee, qualified legal assistance, freedom of contract, agreement on the provision of legal assistance, advocatory secrecy, public law status of an advocate.

References

1. Astashov, G. (2026) Fidutsiamye obyazannosti predstavatelya i konflikt interesov pri gonorare uspekha [Fiduciary duties of a representative and conflict of interest in a contingency fee]. *Obrazovanie i pravo*, (5), 431–438. DOI 10.24412/2076-1503-2026-5-431-438
2. Bakulina, L.T. (2019). *Obshchaya teoriya dogovornogo pravovogo regulirovaniya* [General theory of contractual legal regulation] (Doctor of Law dissertation). Moscow.
3. Barannikov, M.S. (2021). *Dogovornye formy okazaniya yuridicheskoy pomoshchi* [Contractual forms of providing legal assistance] (Author's abstract of Candidate of Law dissertation). Moscow.
4. Batalov, A.G. (2022). Razumnye predely gonorara uspekha [Reasonable limits of contingency fee]. *Uchenye zapiski*, (1(41)), 63–68.
5. Didyk, E.M. (2022). “Bankrotstvo” advokatskoy tayny [“Bankruptcy” of attorney-client privilege]. *Obrazovanie i pravo*, (6), 76–81. DOI 10.24412/2076-1503-2022-6-76-81
6. Isakov, I.M., & Novitskaya, L.Yu. (2024). Pravovaya kharakteristika soglasheniya ob okazanii yuridicheskoy pomoshchi [Legal characteristics of the agreement on the provision of legal assistance]. *Pravo i upravlenie*, (4), 227–232. DOI 10.24412/2224-9133-2024-4-227-232
7. Kirkina, A.I. (2024). Sushchestvennye usloviya soglasheniya ob okazanii yuridicheskoy pomoshchi advokatom v grazhdanskom protsesse [Essential terms of the agreement on the provision of legal assistance by a lawyer in civil proceedings]. *Nauchnyy Lider*, (50(200)), 213–215.
8. Syrykh, V.M. (2000). *Logicheskie osnovaniya obshcheyteorii prava: v 2 t. T. 1. Elementnyy sostav* [Logical foundations of the general theory of law: in 2 vols. Vol. 1. Element composition]. Moscow: Yustitsinform.
9. Vasyaev, A.A., & Vasyaeva, O.G. (2024). *Slovar' terminov po advokature Rossii* [Dictionary of terms on the Bar of Russia]. Moscow: URSS.
10. Vymov, I.V. (2025). Pravovoe regulirovanie ogranicheniy razmera gonorara uspekha kak sposoba opredeleniya stoimosti yuridicheskikh uslug [Legal regulation of restrictions on the amount of contingency fee as a method of determining the cost of legal services]. *Yuridicheskie issledovaniya*, (12), 144–160. DOI 10.25136/2409-7136.2025.12.77216
11. Vymov, I.V., Suchkova, T.E., & Redikultseva, E.N. (2024). K voprosu o pravovoy prirode soglasheniya ob okazanii advokatom yuridicheskoy pomoshchi [On the issue of the legal nature of the agreement on the provision of legal assistance by a lawyer]. *Yurist VUZa*, (4), 46–51.
12. Zaitsev, V.V. (2023). Gonorar uspekha: normativnoe regulirovanie, osobennosti oformleniya soglasheniy, riski, sudebnaya praktika [Contingency fee: regulatory regulation, features of drafting agreements, risks, judicial practice]. *Advokatskaya praktika*, (2), 35–39. DOI 10.18572/1999-4826-2023-2-35-39